

УДК 927.7

DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-1-126-136

Оригинальное исследование

Конфликты государственных интересов и их аргументация в эпоху правления «бабьего царства» на примере Б.К. Миниха и Э.И. Бирона

Шевцов Н.В. , Кулабухов В.С.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

E-mail: shevtsov@bsuedu.ru, kulabuhov@bsuedu.ru

Аннотация. Эпоха дворцовых переворотов является любопытной страницей отечественной истории, во время которой происходила борьба влиятельных группировок за власть, каждая из которых, поддерживая того или иного претендента на российский престол, надеялась получить как можно больше влияния на политику в благодарность за оказанную услугу. Не последнее место в управлении молодой империей, созданной Петром I, сыграли приехавшие в Россию иностранцы, которые были активно вовлечены как в её развитие и управление, так и в придворные интриги. Прибывшие при Петре иностранцы, такие как А.И. Остерман, Б.К. Миних, сделали блистательную карьеру. Однако данная страница отечественной истории в большей степени политически окрашена, поскольку без конца повторяются нарративы дворянской и буржуазной историографии про т. н. «засилье» иноземцев. Данная проблематика, в большей степени выстроенная на политических и государственных интересах вышеупомянутых деятелей, вызывает научный интерес и сегодня, в современной историографии. Одна из задач, которые мы ставим в данной статье, – сравнить две ключевые исторические личности, которые являлись кавалерами высшей награды Российской империи – ордена Святого апостола Андрея Первозванного, а именно Б.К. Миниха и Э.И. Бирона. Оба внесли вклад в государственные дела, однако каждый из них был по-разному оценён историей и потомками.

Ключевые слова: Анна Иоанновна, эпоха дворцовых переворотов, бироновщина, Э.И. Бирон, Б.К. Миних

Для цитирования: Шевцов Н.В., Кулабухов В.С. 2025. Конфликты государственных интересов и их аргументация в эпоху правления «бабьего царства» на примере Б.К. Миниха и Э.И. Бирона. *Via in tempore. История. Политология*, 52(1): 126–136. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-1-126-136

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Conflicts of State Interests and their Argumentation in the Era of “The Female Kingdom” Rule on the Example of B.C. Minikh and E.J. Biron

Nikolay V. Shevtsov , Vladimir S. Kulabuhov

Belgorod State National Research University,

85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia

E-mail: shevtsov@bsuedu.ru, kulabuhov@bsuedu.ru

Abstract. The era of palace coups is a curious page in Russian history. It was a time of influential groups struggling for power, each supporting one or another contender for the Russian throne, hoping to gain as much influence on politics as possible in gratitude for the service rendered. Foreigners who came to Russia and were actively involved in its development and governance, as well as in court intrigues, played an

© Шевцов Н.В., Кулабухов В.С., 2025

important role in the management of the young empire created by Peter the Great. Foreigners who arrived under Peter, such as A.I. Osterman and B.K. Minikh, had a brilliant career. However, this page of Russian history is more politically colored, since the narratives of noble and bourgeois historiography about the so-called "dominance" of foreigners are endlessly repeated. This issue is more focused on the political and state interests of the above-mentioned figures, and it is certainly of scientific interest in modern historiography. One of the tasks that we set in this article is to compare two key historical figures who were holders of the highest award of the Russian Empire – the Order of St. Andrew the First-Called, namely B.K. Minikh and E.J. Biron. Both made contributions to the affairs of the state, but each of them was evaluated differently by history and posterity.

Keywords: Anna Ioannovna, the era of palace coups, Age of Biron, E.J. Biron, B.C. Minikh

For citation: Shevtsov N.V., Kulabuhov V.S. 2025. Conflicts of State Interests and their Argumentation in the Era of "The Female Kingdom" Rule on the Example of B.C. Minikh and E.J. Biron. *Via in tempore. History and political science*, 52(1): 126–136 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-1-126-136

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Российская история знает ряд примеров того, как иностранцы, переехавшие в Россию, внесли весомый вклад в развитие своей новой Родины. Однако на другом полюсе отечественной историографии, начиная с первых дворянских историков, имеются резко негативные оценки их деяний и появляется однозначное мнение, что их управление принесло государству больше вреда чем пользы.

Достаточно вспомнить известную фразу В.О. Ключевского о рассматриваемом нами периоде, чтобы лишний раз в этом убедиться: «немцы посыпались в Россию, как сор из дырявого мешка, облепили двор, обсели престол, забирались на все доходные места в управлении» [Ключевский, 2021, с. 938]. Тут возникает закономерный вопрос «где же правда?», в поиске ответа на который стоит вспомнить о необходимости выслушать мнения различных сторон, чтобы достичь золотой середины.

Мы рассматриваем две абсолютно непохожие фигуры с разной судьбой: Бурхарда Миниха и Эрнста Бирона. То, что они сделали головокружительную карьеру и в одночасье лишились всего, чего достигли, стало возможным вследствие реформ Петра I, а также из-за того, что государство вступило после его смерти в новую эпоху – дворцовых переворотов [На Российском престоле. XVIII век, 1993, с. 7]. Царь-реформатор активно приглашал зарубежных специалистов различного профиля, прекрасно осознавая, что без них ему не добиться проведения модернизации и победы в Северной войне со Швецией. Именно так Бурхард Кристоф Миних оказался в России.

Эрнст Иоганн Бирон приехал в Россию уже после смерти Петра, когда на российском престоле уже успело поцарствовать 2 человека. Он оказался здесь благодаря тому, что в 1730 г. племянница Петра Великого Анна Иоанновна была приглашена на престол членами Верховного тайного совета после подписания «кондиций». «Верховники» надеялись на то, что вчерашняя курляндская герцогиня будет подчиняться их воле, но она, заручившись поддержкой дворянства и гвардии, разорвала ранее подписанный документ [Анна Иоанновна, 1997, с. 35].

Именно поэтому новая императрица искала опору своей власти среди тех, кто не поддержал идею «верховников» и шляхетства, а потому лица, оставшиеся в стороне либо поддерживавшие Анну Иоанновну (Миних, Остерман, Бирон, братья Левенвольде и др.) завоевали её доверие, а потому получили ключевые посты и награды [Анисимов, 2022, с. 199]. К тому же за годы своего правления орденом Андрея Первозванного – высшей наградой империи, учреждённой Петром I, было отмечено 24 человека (самой первой

награждённой в этот период была императрица, а затем Бирон, Миних и другие), что свидетельствует о её уважении и доверии к данным лицам [Кузнецов, 1985, с. 31].

Вместе с тем дошедшие до наших дней документы данной исторической эпохи лишний раз подтверждают слова исследователей о том, что Анна Иоанновна практически не занималась государственными делами, доверив эти обязанности своим министрам, на которых она всецело полагалась [На Российском престоле. XVIII век, 1993, с. 144].

Объект и методы исследования

Объектом исследования является конфликт интересов между двумя политиками-иностранцами Российской империи Б.К. Минихом и Э.И. Бироном, каждый из которых стремился заполучить побольше власти, обойти конкурентов и преобразить страну по личному усмотрению. За свои труды, достижения и поддержку Анны Иоанновны они оба были удостоены ордена Святого Андрея Первозванного, но каждый за вклад в определенную сферу профессиональной деятельности.

Методологическую основу нашего исследования составили принцип историзма, историко-сравнительный, историко-системный методы вкупе с анализом и синтезом.

Результаты и их обсуждение

История – достаточно специфичная научная дисциплина по той простой причине, что та или иная личность оказывается в ней в том или ином амплуа – совсем как в театре. Это означает, что если для одних в ней уготована роль великих деятелей, то для других – т. н. злодеев, что крайне субъективно и ненаучно. Своё исследование мы начали с этих слов, поскольку сравниваем две знаковые, но в то же время противоречивые фигуры, к каждой из которых у современников, а в последующем и у исследователей сложилось своё отношение.

Если Бурхард Кристоф Миних был так высоко оценён, что его фигуру поместили среди выдающихся деятелей на открывшемся в 1862 г. в Новгороде памятнике «Тысячелетие России» [Смирнов, 1993, с. 169], то с Эрнстом Иоганном Бироном всё намного сложнее. За ним закрепилась репутация интригана и взяточника, а годы правления Анны Иоанновны (1730–1740) по сей день называют не иначе как «бионовщина», подразумевая под этим господство иностранных временщиков и систему свирепого политического террора, жертвами которой становились как аристократы, так и простолюдины – подлинные и мнимые противники всесильного фаворита [В борьбе за власть: Страницы полит. истории России. XVIII в., 1988, с. 28].

Однако, помимо различий, у двух иностранцев на русской службе имеются и некоторые сходства, в чём нам и предстоит разобраться, а потому необходимо рассмотреть и проанализировать жизненный путь каждого из них.

Уроженец Ольденбурга Б.К. Миних (1683–1767) появился на свет в семье инженера, занимавшегося возведением и надзором за состоянием каналов. Его отец стал дворянином после рождения сына, что, по словам Е.В. Анисимова, сказалось на личности его сына, стремившегося доказать всем своё превосходство [Анисимов, 2022, с. 195]. С данным высказыванием трудно не согласиться, поскольку общеизвестным фактом является то, что родовитая аристократия смотрела свысока на лиц из тех семей, которые недавно стали дворянами и не могли похвалиться древностью своего рода.

В свою очередь, Бурхард Кристоф Миних получил превосходное образование, освоив математику, фортификацию, а также иностранные языки. Задолго до того, как Миних оказался в России, он служил при разных европейских дворах: при гессен-дармштадтском, гессен-касельском, французском и польско-саксонском [Соловьёв, 2000, с. 66–67].

В 1721 г. Бурхард при посредничестве русского посла Г.Ф. Долгорукова перешёл на русскую службу, покинув польского короля, являвшегося по совместительству курфюрстом Саксонии, Августа II Сильного [Соловьёв, 2000, с. 67]. С ним был подписан

контракт на 5–6 лет, поскольку он являлся ценным специалистом, имевшим богатый опыт не только на поле боя, но в инженерном деле. Талант специалиста пригодился ему при решении ряда инженерных задач: так, в 1723 г. он продолжал строительство Ладожского канала, а через время, справившись с этим делом, он продлил контракт ещё на 10 лет [История государства Российского: Жизнеописание. XVIII век, 1996, с. 179].

В литературе встречается информация о том, что он был неплохим политическим стратегом, поскольку при разных правителях его влияние и власть увеличивались. Так, при Екатерине I он сохранил своё положение и даже был награждён орденом Александра Невского, а при Петре II Миниха назначили главой Санкт-Петербурга и обер-директором над фортификациями, а позднее – генерал-губернатором [Соловьёв, 2000, с. 67].

В последующем царский двор вернулся в Москву, а потому северная столица стала постепенно приходить в запустение, однако решительные действия Миниха, который вёл строительство в ней и в ряде близлежащих городов, позволили не зачахнуть молодому городу. Завершение строительства Ладожского канала обеспечили Петербургу бесперебойные поставки провианта и стабильную связь с Европой – из Кронштадта на Любек и Данциг стали ходить почтовые и пассажирские пакетботы [Резниченко, 2020, с. 122]. Эти и многие меры, предпринятые Минихом на занимаемом посту, позволили граду Петрову сохранить своё стратегическое значение.

Политический гений не подвёл его и в 1730 г., когда члены Верховного тайного совета оказывали давление на Анну Иоанновну. Тогда Б.К. Миних не присоединился к ним, а поддержал сторону, выступавшую за сохранение самодержавной власти монарха [История государства Российского: Жизнеописание. XVIII век, 1996, с. 158]. Так вышеназванный политик оказался на стороне победителей, благодаря чему его карьера пошла в гору уже при четвёртом на его веку российском правителе, тогда как Верховный тайный совет был упразднен, а его члены и сторонники наказаны [Писаренко, 2014, с. 49–50]. К тому же поддерживаемый Б. Минихом Санкт-Петербург именно благодаря ему смог без проблем обратно принять императрицу и весь царский двор, который, по его же словам, вернулся обратно из-за того, что он убедил Анну Иоанновну перенести туда резиденцию [Миних, 1874, с. 43].

В последующем политик стал членом Кабинета министров по военным и внешним делам, а в 1732 г. ему присвоили звание генерал-фельдмаршала. Именно тогда им был осуществлён целый ряд преобразований в русской армии, которые проявились в следующем: были учреждены 2 новых гвардейских полка, появились конные кирасиры, была отделена инженерная часть от артиллерии, учреждён сухопутный армейский корпус [Смирнов, 1993, с. 170]. То есть мы видим, что данный исторический деятель был искусным политиком, инженером и преобразователем, но вот по вопросам его полководческого таланта мнения современников и исследователей разнятся.

Говоря о личных качествах данного исторического деятеля, следует обратиться к воспоминаниям знавшего его испанского посла герцога Лирийского. Тот, признавая несомненные заслуги и таланты Миниха, отмечал, что он «самолюбив до чрезвычайности, весьма тщеславен, а честолюбие его выходило из пределов. Он был лжив, двоедушен, казался каждому другом, а на деле не был ничьим; внимателен и вежлив с посторонними, он был несносен в обращении с своими подчиненными» [Герцог Лирийский, 1989, с. 253–254].

И действительно, анализируя биографию Миниха, мы находим подтверждения тому, что он был очень тщеславным человеком, который, помимо прочего, стремился стяжать себе славу не только реформатора, но и военного. Зная об этом, в последующем Э.И. Бирон и А.И. Остерман в 1734 г. предложили Анне Иоанновне отправить Миниха на войну за польское наследство осаждать Данциг, стремясь тем самым ослабить его влияние при дворе [Смирнов, 1993, с. 170]. Но он с поставленной задачей справился, город был взят.

На следующий год Россия объявила войну Османской империи за то, что её вассал Крымское ханство продолжал совершать набеги на территорию Российского государства.

Амбициозный генерал-фельдмаршал, стремясь опередить своих оппонентов, стал главнокомандующим. Здесь он себя проявил следующим образом: в 1736 г. ему удалось взять Перекоп, Бахчисарай и ряд других городов. На следующий год им был предпринят очередной военный поход на Очаков, который он сумел взять. Под конец войны Миниху удалось добиться перелома в Молдавии, где, перехитрив турок в сражении под Ставучанами, он разгромил целую армию, взял турецкую крепость и занял часть Молдавии.

Несмотря на внушительные успехи, многие исследователи и современники относятся критически к его полководческому таланту из-за того, что Бурхард потерял на поле боя значительно меньше людей, чем из-за эпидемий, нехватки провианта и воды. В довершение ко всему этому для достижения поставленных целей он не щадил людей, за что солдаты прозвали его «живодёр» [Анисимов, 2022, с. 196]. Например, при походе в Крым были проблемы и с конницей, так, согласно ведомостям Санкт-Петербургского драгунского полка, в 1736 г. было потеряно в сражениях 9 драгунов и 63 лошади, от болезней умерло 2 офицера и 543 солдата, от бескормицы пало 935 строевых и 184 обозных лошадей, также угнано неприятелем 72 лошади [Бегунова, 1992, с. 46]. Впрочем, в это время с людскими потерями в России особо не считались.

В последующем генерал-фельдмаршал Миних строил планы покорить Константинополь, но не успел, поскольку война, к его разочарованию, завершилась. За победу над Османской империей в Русско-турецкой войне (1735–1739) он был пожалован званием подполковника Преображенского полка, шпагой, орденом святого Андрея Первозванного и 5 тыс. рублей [Соловьёв, 2000, с. 73]. Влияние Бурхарда Кристофа при дворе существенно возросло, что крайне не нравилось Бирону, Остерману и ряду влиятельных сановников, не без основания видевших в нём опасного конкурента. Однако данная кампания не разрешила несколько задач: Россия не имела права держать корабли в Чёрном море и имела право вести торговлю в данном регионе только через посредничество турок [История государства Российского: Жизнеописание. XVIII век, 1996, с. 158].

К тому же Швеция, видя первые поражения России в войне с турками, желала взять реванш за Северную войну и вернуть утраченные территории, а потому вела переговоры с Османской империей и Францией о войне с Россией [Кан, 1999, с. 132]. Тёмным пятном на биографию Миниха легло убийство русскими военными в Германии летом 1739 г. шведского дипкурьера барона М. Синклера, выполнявшего тайную миссию в Турции, что повлекло крупный дипломатический скандал, однако на военачальнике он особо не отразился.

Другая рассматриваемая нами не менее важная историческая личность – Эрнст Иоганн Бирон (1690–1772) своим возвышением также была обязана Анне Иоанновне, но, в отличие от Миниха, Бирон оказался в России вместе с племянницей Петра Великого, которую «верховники» желали сделать марионеточным монархом. Следует заметить, что Анна Иоанновна оказалась в Курляндии в 1710 г. из-за того, что, желая укрепить российское влияние в Прибалтике, Пётр Великий выдал её замуж за курляндского герцога Фридриха-Вильгельма, умершего год спустя [Анна Иоанновна, 1997, с. 34–35].

Овдовевшая герцогиня осталась жить в Курляндии, где благодаря влиятельному дворянину Кейзерлингу в 1718 г. местный житель Эрнст Бирон попал к ней на службу. Однако вскоре он потерял место при её дворе из-за столкновений с управляющим имением герцогини, но в 1724 г. благодаря тому же Кейзерлингу Бирон вновь устроился к ней на службу и больше с ней никогда не разлучался [Строев, 1912, стб. 745]. После смерти Петра II Анну Иоанновну пригласили на русский престол, и она взяла вместе с собой в Россию Бирона, где назначила его обер-камергером с рангом действительного генерала. 30 октября 1730 г. императрица наградила своего приближённого орденом Андрея Первозванного [На Российском престоле. XVIII век, 1993, с. 149].

Среди современников и потомков за ним закрепилась однозначная слава грубого, корыстолюбивого интригана и взяточника, у которого не было никаких принципов. Однако

принимать данную оценку за чистую монету мы не имеем права, поскольку т. н. «выскачка» Бирон не устраивал как русскую аристократию, так и многих иностранцев (надо сказать, в большинстве своём прибывших в Россию не при Анне Иоанновне, а при Петре Великом!).

Несмотря на то, что Бирон, согласно воспоминаниям современников, был честолюбивым, властным, а также расчётливым человеком, он держался в тени, официально не занимая никаких ключевых постов. Он стремился не афишировать своего участия в управлении огромной империей [Каменский, 1999, с. 161]. Иными словами, Эрнст Бирон являлся серым кардиналом, который, помимо влияния на императрицу, имел на различных уровнях управления своих ставленников и шпионов, которые держали его в курсе всех сказанных кем-либо слов и произошедших событий.

Царедворец был грубым человеком, чем отталкивал от себя людей, но в исторических источниках нет подтверждения всевозможным слухам о том, как якобы по его воле репрессировали огромное количество людей. При вышеназванной императрице происходил ряд процессов, но они мало интересовали его, они в первую очередь интересовали императрицу и тех людей, которые помогли утвердиться ей на престоле [Строев, 1912, стб. 747]. Страх правительницы понять можно, Анна боялась того, что поднимут вопрос о легитимности того, как она заполучила престол.

Между тем с именем Эрнста Иоганна было связано громкое «дело Волынского», который оказался под следствием из-за него. Он нашёл повод в том, что Артемий Волынский «побил» Третьяковского в кабинете Бирона, а тот убедил Анну Иоанновну начать следствие. Поначалу Волынский обвинялся в том, что «побил» Третьяковского и оскорбил Бирона, но вскоре к этим обвинениям присоединили «бунтовские речи», «поношение действий» вышеназванного царедворца и то, что его дворецкий Кубанец взял из конюшенной канцелярии на «партикулярные нужды» своего господина 500 рублей казённых денег [Звягинцев, Орлов, 1994, с. 40–41].

Однако в данном процессе вина осуждённого политического деятеля Волынского (казнённого, а в дальнейшем не без оснований романтизированного) была доказана [На Российском престоле. XVIII век, 1993, с. 149]. Поначалу многие считали, что объединённые вокруг него заговорщики стремились сделать главной фигурой цесаревну Елизавету, однако в материалах Тайной канцелярии, в которых тщательно фиксировались показания, говорится, что Артемий Петрович и его «конфиденты» не воспринимали её всерьёз и, вероятнее всего, надеялись привлечь на свою сторону Анну Леопольдовну (племянницу Анны Иоанновны) [В борьбе за власть: Страницы полит. истории России. XVIII в., 1988, с. 45].

История знает ряд примеров, как вкусы и предпочтения правителей и лиц из их ближайшего окружения поспособствовали развитию того или иного дела, и данный случай не стал исключением. Так, увлечение императрицы и Бирона поспособствовало развитию конного дела. Анна Иоанновна страстно любила лошадей, а потому неудивительно, что при ней был создан первый гвардейский кавалерийский полк, получивший название лейб-гвардии Конного, и из-за границы за немалые деньги закупаались породистые лошади [Бегунова, 1992, с. 44].

В литературе встречается информация о том, что армейская кавалерия страдала от нехватки средств, на что обратил внимание Бурхард Миних. Он считал, что драгунам (ездящей верхом пехоте) уже не помочь, а потому он решил в дополнение к ним организовать настоящую кавалерию – 10 кирасирских полков. Правительство одобрило это предложение, но из-за дефицита средств его реализовали не полностью, в 1731–1733 гг. в кирасирские полки переименовали только 3 драгунских [Бегунова, 1992, с. 44].

В своих мемуарах Миних подтверждает, что Бирон действительно любил лошадей и поспособствовал созданию в России конных заводов, в которые из Европы привозили лучших лошадей, а также то, что тот любил играть в карты на деньги. Описывая его, фельдмаршал замечал, что «он был довольно красивой наружности, вкрадчив и очень предан императрице, которую никогда не покидал» [Миних, 1874, с. 68]. Про его приятную внешность писал и ранее нами упоминаемый герцог Лирийский, отмечая: «В обращении он

был весьма вежлив; имел хорошее воспитание; любил славу своей государыни и желал быть для всех приятным; но ума в нём было мало и потому позволял другим управлять собою до того, что не мог отличать дурных советов от хороших. Несмотря на всё это, он был любезен в обращении; наружность его была приятна; им владело честолюбие, с большею примесью тщеславия» [Герцог Лирийский, 1989, с. 252].

К тому же не следует обделять вниманием человеческий фактор. Пережившая тяготы Анна Иоанновна имела тяжёлый характер и была жёстким человеком, придворные это знали и опасались попасть ей под горячую руку или перейти дорогу Бирону. Всесильный фаворит запросто мог настроить императрицу против кого угодно [Анисимов, 2022, с. 199–200].

Стоит заметить, что ставленник Бирона Курт фон Шёмберг своими делами бросил тень не только на самого себя, но и на своего патрона. Он, пользуясь его покровительством, занял пост генерал-берг-инспектора, получил большую ссуду, земли и крестьян, чтобы развивать горное дело. Однако в годы царствования Елизаветы Петровны было выявлено множество злоупотреблений Шёмберга: комиссия Сената в 1742 г. подтвердила несостоятельность Берг-директориума, который он возглавлял, и выявила факты хищения казённых средств в пользу Шёмберга и Бирона [Лоранский, 1900, с. 25]. Именно поэтому заводы и рудники вернули казне, а у управленца потребовали выплатить долги, но он этого не сделал, из-за чего был арестован, но в 1745 г. Курту Шёмбергу разрешили уехать за границу после того, как он заплатил в казну 200 тыс. рублей [Лоранский, 1900, с. 27].

Сложившееся положение при дворе открыло Эрнсту Бирону в 1737 г. возможность быть избранным на опустевшее место герцога Курляндского при содействии России, чему не воспрепятствовал польский король Август III, обязанный российской императрице короной [Строев, 1912, стб. 746]. Как бы парадоксально ни звучало, но Миних поспособствовал возвышению своего соперника, поскольку при его участии война за Польское наследство завершилась для России благополучно.

Незадолго до смерти императрицы, помимо юридической составляющей, желая узаконить статус регента в глазах населения, Бирон поставил дворян в такое положение, что они сами просили его стать регентом, собирали подписи и пошли с депутацией к Анне Иоанновне, которая в конце концов перед самой смертью подписала указ о его назначении [В борьбе за власть: Страницы полит. истории России. XVIII в., 1988, с. 29]. Но всё же смерть императрицы, наступившая 28 октября 1740 г., всё равно нарушила расстановку сил, и каждый из её подчинённых опасался потерять своё положение и начал бороться с теми, кто стал прибирать к своим рукам слишком много власти.

Многих не устраивал тот факт, что покойная императрица назначила регентом Э.И. Бирона, нажившего при дворе немало врагов [Анисимов, 2022, с. 203]. Тогда же Миних помог Бирону получить регентство и, по предположению ряда исследователей, задумался о его смещении, однако в тот момент они оба опасались, что без указа Анны к власти придёт цесаревна Елизавета Петровна, за которой имелась поддержка гвардейцев [Каменский, 1999, с. 170].

Широкой поддержки у фаворита покойной императрицы не было, к тому же Эрнст Бирон узнал о разговоре Антона Ульриха, и после разбирательств и покаяния принца он поругался с Анной Леопольдовной и пригрозил выслать её вместе с супругом в Германию, что сыграло против него в этот же день [Каменский, 1999, с. 171–172]. Вечером 20 ноября Миних с согласия Анны Леопольдовны приказал своему адъютанту К.Г. Манштейну арестовать Бирона, что было исполнено [История государства Российского: Жизнеописание. XVIII век, 1996, с. 202]. Всесильный фаворит был повержен, осуждён и в одночасье лишён всех чинов, званий, наград и имущества, после чего был сослан с семьёй в Пелым Тобольской губернии (его хотели казнить, но впоследствии казнь заменили ссылкой) [История государства Российского: Жизнеописание. XVIII век, 1996, с. 170].

В литературе устоялось мнение, что у Бурхарда Миниха выиграло тщеславие, т. к. его не устраивало занимаемое положение и награды, поскольку он хотел большего – получить звание генералиссимуса и обеспечить первенствующее положение при дворе [Анисимов,

2022, с. 199–200]. Анна Леопольдовна, ставшая фактически правительницей, и её супруг Антон Ульрих боялись усиления Миниха, а потому звание генералиссимуса получил Ульрих. Вместо этого Бурхард получил пост первого министра, что оскорбило его, т. к. за свержение Бирона он требовал для себя особых почестей и практически неограниченной власти.

После переворота Бурхард Миних сильно заболел и на время выбыл из политической игры, а когда он выздоровел, то увидел, что баланс сил при дворе из-за интриг Остермана заново поменялся. Андрей Остерман вернул себе иностранные дела, Черкасский и Головкин заполучили внутреннее управление, в результате чего у Миниха, как и при Бироне, в ведении осталось одно военное дело, но теперь он был вынужден подчиняться генералиссимусу Антону Ульриху, из-за чего между ними нередко происходили стычки. Тогда он вступил в открытую борьбу с Остерманом и Черкасским, что вызвало недовольство императрицы Анны Леопольдовны [В борьбе за власть: Страницы полит. истории России. XVIII в., 1988, с. 33].

Тогда обиженный генерал-фельдмаршал подал прошение об отставке, надеясь, что его попросят остаться, однако неожиданно для него отставку одобрили [Анисимов, 2022, с. 205]. Несмотря на то, что он уже был не у дел, это не спасло его от опалы, последовавшей после очередного дворцового переворота в 1741 г. Елизавета Петровна заменила Миниху смертную казнь ссылкой в сибирскую деревню Пелым, куда незадолго до этого сослали Бирона [Резниченко, 2020, с. 123]. Вместе с тем в начале её правления формируется крайне негативная оценка 14-летнего исторического периода со дня смерти Екатерины I и до воцарения Елизаветы (1727–1741) – это время оценивали исключительно как период мрака, упадка страны, что, в свою очередь, повлияло и на оценку ряда исторических деятелей данной эпохи, не исключая вышеназванных персон [Чижова, 2002, с. 74].

Так две влиятельнейшие фигуры, которые являются предметом нашего исследования, оказались низвергнуты, однако дальнейшая судьба каждого из них сложились по-разному и в то же время одинаково. Если Бирону в начале своего правления Елизавета Петровна, которой он, будучи при власти, оказывал помощь, разрешила переселиться в Ярославль (из-за того, что его не любили в обществе, она не рискнула его реабилитировать и запретила ему проживать в столицах) [Писаренко, 2014, с. 106], то Миних провёл 20 лет своей жизни в сибирской ссылке. Однако они оба своему полному восстановлению в правах были обязаны одному человеку.

Им стал занявший престол в 1762 г. племянник Елизаветы Петровны Пётр III Фёдорович, который амнистировал многих ранее наказанных лиц. Так он вернул из ссылки Миниха и Бирона, к которым относился по-разному, но при этом каждому из них были возвращены ранее отобранные звания и награды.

Монарх, реабилитируя данных политических деятелей, вопреки популярному мифу, руководствовался не германофильством, а определённым политическим расчётом. Б.К. Миниха он вернул, припоминая его боевые заслуги и близость к своему деду Петру I, а Э.И. Бирона – как в прошлом Курляндского герцога, с которым он связывал определённые политические планы [Мыльников, 1991, с. 58–59]. Однако в управлении страной снова произошли перемены.

Так, в 1762 г. случился очередной дворцовый переворот, во время которого реабилитированный Миних остался верен действующему монарху, что также нашло отражение в русской поэзии [Соловьёв, 2000, с. 75]. Поэт А.С. Пушкин в стихотворении «Моя родословная», припоминая историю своего рода и повествуя о XVIII столетии, замечает, что его дед «Как Миних, верен оставался Паденью третьего Петра» [Пушкин, 1985, с. 493]. То есть Б.К. Миних у великого русского поэта ассоциировался с понятием чести и верности, хотя в дальнейшем Екатерина II простила его за это, а он ей дал присягу на верность. В свою очередь, Бирон тоже остался на плаву, Екатерина II вернула ему титул герцога Курляндского, который он через время передал своему сыну.

Головокружительная жизнь обоих иностранцев, полная взлётов и падений, завершилась спокойно: они оба были восстановлены в правах и в званиях, а также оба дожили до старости, но история каждого из них рассудила по-своему. Миних был назначен главнокомандующим важнейшими балтийскими портами – Ревельским, Нарвским,

Кронштадтским и над Ладожским каналом, а в 1767 г. он скончался на 85-м году жизни [История государства Российского: Жизнеописания. XVIII век, 1996, с. 180].

В свою очередь, Эрнст Бирон ненадолго пережил своего зачатого «друга». Царедворец скончался в 1772 г. в возрасте 82-х лет и завещал, чтобы его похоронили в орденском одеянии ордена Святого Андрея Первозванного, которым в 1730 г. его в начале своего правления наградила за поддержку и верную службу Анна Иоанновна [Строев, 1912, стб. 749].

Заключение

Таким образом, нами были рассмотрены и проанализированы конфликты интересов, в которых принимали участие 2 выдающихся иностранца, определявших как внутреннюю, так и внешнюю политику Российской империи: Бурхард Кристоф Миних и Эрнст Иоганн Бирон, достигли пика своей политической карьеры при Анне Иоанновне, не обделившей их ни званиями, ни наградами. И, надо сказать, они оба, несмотря на придворные дразги, сделали достаточно многое для своей второй Родины.

Талант Миниха, инженера и управленца, позволил не прийти в упадок северной столице в то время, когда Петербург на время потерял статус центра, к тому же благодаря ему укрепились хозяйственная система государства. Как военачальник вышеназванный политик провёл необходимые преобразования внутри армии и разрушил в русском сознании миф о непобедимости турок-османов, открыв дорогу к череде походов против беспокойного соседа и протоптав тропу для последующего присоединения Крыма. Вместе с тем из материалов его военных походов были сделаны выводы о необходимости развития в армии лёгкой конницы, а также немного была пересмотрена тактика.

Эрнсту Бирону же досталась в истории незавидная роль злого гения-интригана, однако по мере открытия и изучения всё новых и новых источников эпохи дворцовых переворотов данное оценочное суждение, составленное его недоброжелателями, пересматривается исследователями.

Со счетов не следует сбрасывать и то, что Бирон часто отказывался от наград, которые ему желала вручить императрица (так, орден Андрея Первозванного он принял по просьбе Анны Иоанновны только со второго раза, а многие денежные вознаграждения он так и не принял), благодаря его вмешательству из Тайной канцелярии были освобождены многие подозреваемые лица. а отдельным людям он помог продвинуться вперёд по служебной лестнице. Во внешней политике он защищал интересы России, отстаивая её принципиальные позиции. Стоит добавить и то, что Бирон, будучи герцогом Курляндским, проводил веротерпимую политику, стремился улучшить положение крестьян, а также покровительствовал евреям, что не устраивало местных феодалов [Строев, 1912, стб. 749].

Изучив данную тему, мы пришли к выводу, что укоренившееся в отечественной историографии мнение о засилье иностранцев и «бионовщина» как таковая в большей степени являются политическими мифами. Немцы не были большинством в управленческом аппарате, политические группировки не делились по национальному признаку, к тому же они тогда не являлись единой группой (вспомним, что Священная Римская империя германской нации была лоскутной конфедерацией). То есть мы (как справедливо заметил историк А. Каменский) имеем дело с борьбой за власть между старыми и новыми людьми у трона, в которую и были вовлечены Миних и Бирон [Каменский, 1999, с. 163].

Список литературы

- Анна Иоанновна. 1997. Шикман А.П. Деятели отечественной истории: Биограф. сл.-справ. В 2 кн.: А-К. Москва, Издательство АСТ-ЛТД: 34–36.
- Анисимов Е. В. 2022. Императорская Россия. Санкт-Петербург, Питер. 640 с.
- Бегунова А.И. 1992. Сабли остры, кони быстры...: Из истории русской кавалерии. Москва, Молодая гвардия. 256 с.

- В борьбе за власть: Страницы полит. истории России. XVIII в. 1988. Москва, Мысль. 606 с.
- Герцог Лирийский. 1989. Записки о пребывании при Императорском Российском дворе в звании посла короля Испанского. В кн.: Россия XVIII в. глазами иностранцев. Ред. Ю.А. Лимонов. Ленинград, Лениздат: 189–260.
- История государства Российского: жизнеописания. XVIII век. 1996. Ред. Е.А. Масалитина. Москва, Книжная палата. 445 с.
- Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. 1994. Око государево. Российские прокуроры. XVIII век. Москва, Российская политическая энциклопедия. 318 с.
- Каменский А. 1999. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. Москва, Новое литературное обозрение. 328 с.
- Кан А.С. 1999. Швеция и Россия в прошлом и настоящем. Москва, Российский государственный гуманитарный университет. 359 с.
- Ключевский, В.О. 2021. Курс русской истории. Москва, Альфа-книга. 1197 с.
- Кузнецов А.А. 1985. Ордена и медали России. Москва, МГУ. 174 с.
- Лоранский А. М. 1900. Краткий исторический очерк административных учреждений горного ведомства в России: 1700–1900 гг. Санкт-Петербург, Типография инженера Г. А. Бернштейна. 207 с.
- Миних Б.Х. 1874. Записки фельдмаршала графа Миниха. Санкт-Петербург, Типография Безобразова и комп. 406 с.
- Мыльников А.С. 1991. Испытание чудом: «Русский принц», его прототипы и двойники-самозванцы. Ленинград, Наука. 268 с.
- На Российском престоле. XVIII век. 1993. Под ред. Т. Сумарокова. Москва, Интерпракс. 384 с.
- Писаренко К.А. 2014. Елизавета Петровна. Москва, Молодая гвардия. 462 с.
- Пушкин А.С. 1985. Моя родословная. В кн.: Пушкин А.С. Сочинения. В 3-х т. Т. 1. Стихотворения; Сказки; Руслан и Людмила: поэма. Москва, Художественная литература. С. 493.
- Резниченко А.Я. 2020. Империя протестантов. Россия XVI – первой половины XIX в. Москва, Эксмо. 176 с.
- Смирнов В.Г. 1993. Россия в бронзе: Памятник Тысячелетию России и его герои. Новгород, Русская провинция. 224 с.
- Соловьёв Б.И. 2000. Генерал-фельдмаршалы России. Ростов-на-Дону, Феникс. 382 с.
- Строев В. 1912. Бироны. Новый энциклопедический словарь. Т. 6. Санкт-Петербург, Типография акционерного общества «Брокгауз-Ефрон». Стб. 744–751.
- Чижова И.Б. 2002. Пять императриц: Петербургская культура XVIII века. Санкт-Петербург, Знание. 448 с.

References

- Anna Ioannovna. 1997. Shikman A.P. Deyateli otechestvennoj istorii: Biogr. sl.-sprav [Figures of National History: Biogr. Sl.-Reference]. V 2 kn.: A-K. Moskva, Izdatel'stvo AST-LTD: 34–36.
- Anisimov E. V. 2022. Imperatorskaya Rossiya [Imperial Russia]. Sankt-Peterburg, Piter. 640 p.
- Begunova A.I. 1992. Sabli ostry, koni bystry...: Iz istorii russkoj kavalerii [Sabers are sharp, horses are fast...: From the History of the Russian Cavalry]. Moskva, Molodaya gvardiya. 256 p.
- V bor'be za vlast': Stranicy polit. istorii Rossii. XVIII v. [In the Struggle for Power: Political Pages. The History of Russia. XVIII Century] 1988. Moskva, Mysl'. 606 p.
- Gercog Lirijskij. 1989. Zapiski o prebyvanii pri Imperatorskom Rossijskom dvore v zvanii posla korolya Ispanskog [Notes on his Stay at the Imperial Russian Court with the Rank of Ambassador of the King of Spain]. V kN.: Rossiya XVIII v. glazami inostrancev [Russia of the XVIII Century through the Eyes of Foreigners]. Red. Yu.A. Limonov. Leningrad, Lenizdat: 189–260.
- Istoriya gosudarstva Rossijskogo: zhizneopisaniya. XVIII vek [The History of the Russian State: Biographies. The XVIII Century]. 1996. Red. E.A. Masalitina. Moskva, Knizhnaya palata. 445 p.
- Zvyaginцев A.G., Orlov Yu.G. 1994. Oko gosudarevo. Rossijskie prokurory. XVIII vek [The Eye of the Sovereign. Russian Prosecutors. XVIII Century]. Moskva, Rossijskaya politicheskaya enciklopediya. 318 p.
- Kamenskij A. 1999. Rossijskaya imperiya v XVIII veke: tradicii i modernizaciya [The Russian Empire in the 18th Century: Traditions and Modernization]. Moskva, Novoe literaturnoe obozrenie. 328 p.
- Kan A.S. 1999. Shveciya i Rossiya v proshlom i nastoyashchem [Sweden and Russia in the past and present]. Moskva, Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet. 359 p.
- Klyuchevskij V.O. 2021. Kurs russkoj istorii [The Course of Russian History]. Moskva, Al'fa-kniga. 1197 p.

- Kuznecov A.A. 1985. Ordena i medali Rossii [Orders and Medals of Russia]. Moskva, MGU. 174 p.
- Loranskij A. M. 1900. Kratkij istoricheskij ocherk administrativnyh uchrezhdenij gornogo vedomstva v Rossii: 1700–1900 gg. [A Brief Historical Sketch of the Administrative Institutions of the Mining Department in Russia: 1700–1900] Sankt-Peterburg, Tipografiya inzhenera G.A. Bernshtejna. 207 p.
- Minih B.H. 1874. Zapiski fel'dmarshala grafa Miniha [Notes of Field Marshal Count Minich]. Sankt-Peterburg, Tipografiya Bezobrazova i komp. 406 p.
- Myl'nikov A.S. 1991. Iskushenie chudom: «Russkij princ», ego prototipy i dvojniki-samozvancy [The Temptation by a Miracle: The "Russian Prince", his Prototypes and Impostor Doppelgangers]. Leningrad, Nauka. 268 p.
- Na Rossijskom prestole. XVIII vek [On the Russian Throne. The XVIII Century]. 1993. Pod red. T. Sumarokova. Moskva, Interpraks. 384 p.
- Pisarenko K.A. 2014. Elizaveta Petrovna [Elizabeth Petrovna]. Moskva, Molodaya gvardiya. 462 p.
- Pushkin A.S. 1985. Moya rodoslovnaya. V kn.: Pushkin A.S. Sochineniya [My Pedigree. In: Pushkin A.S. Essays]. V 3-h t. T. 1. Stihotvoreniya; Skazki; Ruslan i Lyudmila: poema [Poems; Fairy Tales; Ruslan and Lyudmila: a Poem]. Moskva, Hudozhestvennaya literature: 493.
- Reznichenko A.Ya. 2020. Imperiya protestantov. Rossiya XVI – pervoj polviny XIX v. [The Protestant Empire. Russia of the XVI – the First Half of the XIX Century]. Moskva, Eksmo. 176 p.
- Smirnov V.G. 1993. Rossiya v bronze: Pamyatnik Tysyacheletiyu Rossii i ego geroi [Russia in Bronze: Monument to the Millennium of Russia and its Heroes]. Novgorod, Russkaya provinciia. 224 p.
- Solov'yov B.I. 2000. General-fel'dmarshaly Rossii [General Field Marshals of Russia]. Rostov-na-Donu, Feniks. 382 p.
- Stroev V. 1912. Birony. Novyj enciklopedicheskij slovar' [Biron Family. The New Encyclopedic Dictionary]. T. 6. Sankt-Peterburg, Tipografiya akcionernogo obshchestva «Brokgauz-Efron». Stb. 744–751.
- Chizhova I.B. 2002. Pyat' imperatric: Peterburgskaya kul'tura XVIII veka [Five Empresses: St. Petersburg Culture of the XVIII Century]. Sankt-Peterburg, Znanie. 448 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 26.02.2025

Received 26.02.2025

Поступила после рецензирования 10.03.2025

Revised 10.03.2025

Принята к публикации 12.03.2025

Accepted 12.03.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Шевцов Николай Владимирович, аспирант кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0009-0008-9676-0747](https://orcid.org/0009-0008-9676-0747)

Nikolay V. Shevtsov, Postgraduate Student of the Department of Russian History and Records Science, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Кулабухов Владимир Семёнович, кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0002-1548-4680](https://orcid.org/0000-0002-1548-4680)

Vladimir S. Kulabuhov, Candidate of Sciences in History, Associate Professor of the Department of Russian History and Records Science, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia